

А.В.Табарев

По обе стороны времени

Записки археолога о поездках в Колумбию

Статья рассказывает о путешествии автора по Колумбии: посещениях университетов, археологических музеев, национальных археологических парков и знакомстве с уникальными материалами древних культур юго-западной части этой страны.

Ключевые слова: Колумбия, древние культуры, Каука, Университет дель Бадье, музеи.

Археологи, как дети — они всю жизнь играют в вопросы и загадки. И еще они все время мечтают. Во многом именно мечта и интерес к тайнам доколумбовых культур и привели автора этих записок в Южную Америку. До этого были почти четверть века исследований археологических материалов тихоокеанского бассейна: раскопки в Приморье и Приамурье, изучение коллекций на Японских островах, работа в библиотеках и университетах США и Канады, многолетняя переписка с зарубежными коллегами, работа над статьями, выступления на конференциях, написание курсов лекций и учебных пособий по археологии Месоамерики и Южной Америки¹.

На сегодняшний день американистика в Новосибирском научном центре представлена и как научное направление (в рамках сектора зарубежной археологии в Институте археологии и этнографии СО РАН), и как учебная дисциплина (на отделении археологии в Новосибирском госуниверситете), на стадии подготовки находятся несколько кандидатских диссертаций по археологии Нового Света, мы постоянно работаем в направлении расширения контактов со специалистами в странах Латинской Америки.

Настоящая статья подготовлена на основе довольно подробных дневниковых записей, которые автор вел в течение двух поездок в Колумбию в 2010—2011 гг. В публикуемых записках образ Колумбии — не отражение впечатлений коллекционера экзотических стран или путешественника, ищущего острых впечатлений. Здесь представлен взгляд археолога на эту страну.

Андрей Владимирович Табарев — доктор исторических наук, заведующий сектором зарубежной археологии Института археологии и этнографии Сибирского отделения РАН (olmec@yandex.ru).

НА ПЕРЕКРЕСТКЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ МИРОВ

Итак, почему же именно Колумбия?

Колумбия находится на своеобразном перекрестке нескольких «археологических миров» Нового Света — центральноамериканского, карибского, амазонского и андского — каждый из которых в разные периоды оказал влияние на динамику и особенности культурогенеза в данном районе.

По какому бы сценарию ни происходило первоначальное заселение Южной Америки (по тихоокеанскому побережью, по предгорьям Анд, через оринокские низменности), мигранты обязательно оставляли следы на территории современной Колумбии. Археологами найдены пещерные стоянки, места охоты на крупных животных, отдельные каменные и костяные орудия; наиболее ранние археологические и палеонтологические материалы датируются возрастом около 11 тыс. лет назад.

Судя по всему, именно в этом районе появляется наиболее древняя во всем Новом Свете керамическая посуда. На ряде стоянок в северной части Колумбии (Сан-Хасинто-1, Пуэрто-Чачо, Монсу) найдены фрагменты сосудов, которым около 6 тыс. лет. Примечательно, что изготавливали их не ранние земледельцы, а типичные охотники-собиратели². Именно из Южной Америки технология производства глиняной посуды распространяется впоследствии на Центральную Америку и Месоамерику.

Достаточно рано (около 8 тыс. лет назад) прослеживаются на территории Колумбии и первые опыты культивирования растений (маис), уже около 2,5 тыс. лет назад начинает развиваться металлургия, невероятного разнообразия и изящества достигает искусство изготовления антропоморфных и зооморфных изображений из керамики, раковин и золота. Особый интерес у специалистов вызывают и формы социальной организации древних культур в северных Андах. Анализ археологических данных и описаний, имеющих в раннеколониальных хрониках, сыграл важную роль в разработке концепции догосударственных образований — так называемых «вождеств».

История археологических исследований в Колумбии, с одной стороны, типична для латиноамериканских стран: первые исследования здесь производят европейские археологи (шведы, немцы, французы), затем активную деятельность развивают специалисты из США и Канады, постепенно вырастает поколение местных исследователей. С другой — в середине 1980-х присутствие иностранных археологов в Колумбии резко сокращается (опасно?), и на сегодняшний день в стране фактически нет ни одной зарубежной экспедиции. На фоне Мексики и Перу, археология которых давно стала мощным туристическим брендом, а эффектные памятники растиражированы в научной и популярной литературе, видео и Интернете, древние культуры Колумбии в России практически неизвестны ни специалистам, ни широкой публике. Конечно, многие слышали и читали про Эльдorado — завораживающую легенду, возникшую на основе вполне реальных ритуалов колумбийских муисков. Однако муиски — лишь одна и довольно поздняя культура региона³.

Гораздо меньше известно о сотрудничестве отечественных и колумбийских археологов. Еще в ныне далеком 1983 г. московский археолог Владимир Александрович Башилов участвовал в исследовании небольшого доиспанского поселения недалеко от озера Калима на юго-

западе Колумбии. В нескольких статьях он подробно описал результаты раскопок и привел краткую предысторию археологических изысканий в регионе⁴. До сих пор этот опыт остается уникальным и неповторимым, поскольку связь колумбийских и отечественных ученых на долгие годы практически прервалась.

Несколько лет назад я получил послание от своей хорошей знакомой по Смитсоновскому институту в Вашингтоне доктора Бетти Мэггерс. Она писала о том, что один из колумбийских археологов ищет контакты с российскими специалистами. А вскоре пришло письмо и от него самого. Он оказался тем самым Карлосом Армандо Родригесом, который во второй половине 1970-х годов учился в Воронежском университете, а в 1987 г. защитил под руководством В.А.Башилова кандидатскую диссертацию в Институте археологии РАН в Москве. Именно К.Армандо Родригес и организовал совместные раскопки в Колумбии в 1983 г.

С тех пор прошло более 20 лет. Профессор Родригес работает в Университете дель Бадье (г. Кали), возглавляет музей археологии, руководит группой археологов, читает лекции о древних культурах Колумбии студентам, является главным редактором международного on-line журнала по археологии Южной Америки⁵.

К.Армандо выразил живейший интерес к сотрудничеству, у нас завязалась активная переписка, обмен публикациями и информацией, а в ноябре 2010 г. состоялась и первая долгожданная поездка в Южную Америку. Это произошло благодаря другому международному проекту (российско-японскому), в рамках которого мы с моим дальневосточным коллегой Александром Николаевичем Поповым изучали различные модели неолитических обществ на территории тихоокеанского бассейна. Основной нашей целью был Эквадор и загадочная культура вальдивия, но мы решили воспользоваться столь редким шансом и заехать на четыре дня в Колумбию.

ВСЕГО ЛИШЬ ЗОЛОТО!

Путь к настоящей мечте непрост, и это доказывает уже сложный перелет, который нам предстоял: два часа от Москвы до Амстердама, одиннадцать часов от Амстердама до Гуаякиля, еще два часа от Гуаякиля до Боготы и час от Боготы до Кали. Добавим к этому не только время трех утомительных трансферов — мне понадобилось еще четыре часа, чтобы долететь до Москвы из Новосибирска, а моему коллеге из Владивостока — все девять. Кроме того, Богота встретила нас влажным ливнем, и мы задержались с вылетом в Кали на четыре часа.

До Кали добрались почти в полночь, слегка побаиваясь за свой багаж, который мы в последний раз видели еще в Москве. Но все обошлось, наши чемоданы вынырнули на ленту одними из первых, и мы вышли из здания международного аэропорта Альфонсо Бонилья Арагон. Карлос Армандо встречает нас, следуют неслучайные в Колумбии дружеские объятия, и кажется, что мы знакомы уже вечность. Нас везут в гостиницу, по дороге быстро обсуждаем планы на следующий день: небольшая экскурсия по городу и по университету, посещение музея, встреча с проректором, обед и первая из двух презентаций по археологии Сибири и Дальнего Востока для студентов и коллег, о которых нас заранее просил Карлос.

Проспав всего несколько часов, мы просыпаемся под щебетание птиц, выходим на балкон и оказываемся посреди тропического рая с ухоженными полями для гольфа, кортами и бассейнами — нас поселили в отель, принадлежащий элитному спортивному клубу. В 8.00 Карлос подъезжает к входу в отель, и мы направляемся к центру Кали. Город уже проснулся, все утопает в зелени, кругом цветы, фрукты, ароматы кофе и свежей выпечки из бесчисленных кафе и ресторанов.

Кали — третий по численности город Колумбии (2, 270 млн жителей), столица департамента Бадье-дель-Каука, а Университет дель Бадье — крупный государственный образовательный центр, созданный в 1945 г. Сегодня в нем работают более тысячи преподавателей (из них 30% с докторской степенью) и обучаются около 30 тыс. студентов; два кампуса (Мелендес и Сан-Фернандо) занимают площадь почти 100 га.

Департамента антропологии в университете нет, все археологические исследования проводятся через Музей археологии, который носит имя известного колумбийского археолога Хулио Сесара Кубильоса. Кроме этого к своим проектам Карлос активно привлекает коллег из других департаментов — генетиков, биологов, физиков, медиков. В музее он рассказывает нам о двух основных формах экспонирования материала — тематических выставках, в которых используются археологические материалы, а также выставках в виде красочно оформленных плакатов-постеров. Например, в дни нашего пребывания в музее экспонировалась подборка постеров, посвященная роли генетики в археологии.

Самое интересное для нас — археологические материалы! В музее собраны солидные коллекции керамической посуды, антропоморфной пластики и украшений, относящихся к целой серии местных археологических культур, — Ла Канкана (5,5—3,3 тыс. лет назад), Кимбайя (3,6 тыс. лет назад — XVI в. н.э.), Илама (2,7—2 тыс. лет назад), Йотоко (I—XII вв. н.э.), Сонсо (VI—XVI вв. н.э.), Тумако-ла-Толита (2,6 тыс.л.н.—VII в. н.э.) и ряда локальных вариантов. В основу выделения культур положены, в первую очередь, принципы единства керамических стилей, а также территории погребальных конструкций и радиоуглеродные датировки.

Хочется продолжать перебирать в руках статуэтки и сосуды, но Карлос уже торопит на встречу с проректором. Мы переходим через университетскую площадь и оказываемся в административном здании, где нас встречает проректор по науке и экономике Эктор Кадавид Рамирес. В 1990-х он тоже учился в России, прекрасно говорит по-русски. Вместо пятнадцати отведенных на аудиенцию минут наш разговор затягивается на час, на прощание Эктор уверяет нас, что университет исключительно заинтересован в развитии сотрудничества с Россией, а также обещает поддержку возможным совместным проектам археологов.

Мы едем в исторический центр, в городской археологический музей (Museo Arqueológico La Merced), расположенный в здании одной из самых старых церквей. На этом месте 15 июля 1536 г. конкистадор Себастьян де Белалькасар провозгласил основание нового города — Сантьяго-де-Кали. В экспозиции музея — шедевры керамической посуды, антропоморфная и зооморфная пластика древних культур юго-запада Колумбии. Наиболее представительна коллекция изделий культуры Тумако-ла-Толита — ее памятники исследовались археологами на ти-

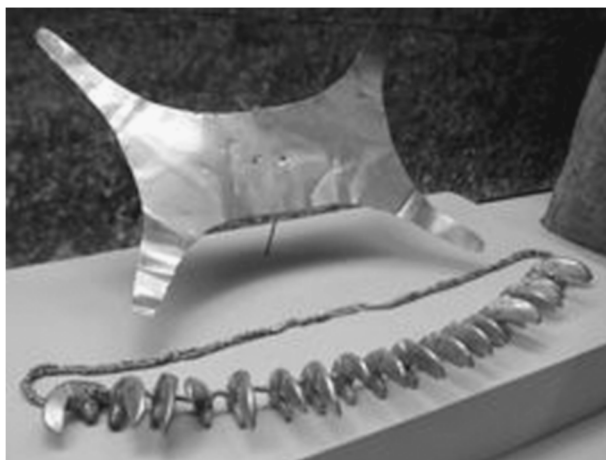

Рис. 1. Нагрудная пластина и ожерелье из туканов. Музей золота Калима, Кали

хоокеанском побережье Эквадора и Колумбии еще с начала XX в.⁶. Перед нами глиняные модели домов, оскаленные пасти оборотней-ягуаров, извивающиеся змеи, фигурки касиков и шаманов с расширенными от галлюциногенов зрачками, маски, разнообразные изделия из золота. Тщательнейшим образом проработаны детали одежды и головных уборов, способы ношения оружия, инструментов, украше-

ний — уникальный материал для археологических реконструкций.

Карлос показывает нам особую подборку керамических фигурок — своеобразную медицинскую энциклопедию болезней и патологий. Здесь и дефекты лицевых мышц, и примеры сколиоза, и деформация головы, и недоразвитость конечностей. Несколько лет назад этой теме был даже посвящен специальный археолого-антропологический проект, по итогам которого опубликованы цветной буклет и несколько статей в научных журналах⁷.

Следующий музей в программе дневной экскурсии — Музей золота (Museo del Oro Calima). Многие знают о музее золота в столице Колумбии Боготе, но кроме этого республиканским банком открыты и поддерживаются еще несколько региональных музеев золота — в Кали, Санта-Марте, Манисалесе, Картахене, Перейре и других городах. Самая большая коллекция — в Боготе, около 70 тыс. золотых изделий, в Кали — всего (!) несколько тысяч. На входе в музей — тщательный досмотр, за посетителями наблюдают несколько вооруженных охранников, везде работают видеокamеры. На витринах выложены удивительные по красоте и разнообразию изделия из золота — посуда, подвески, ушные кольца и катушки, диадемы, ожерелья, броши (рис. 1, 2). В центре зала — манекен вождя в уникальном золотом убранстве, обнаруженном в одном из захоронений культуры Кимбайя. На манекене несколько килограммов золотых украшений, которые сопровождали его в дни церемоний и в загробную жизнь.

— Это всего лишь золото, сеньоры! — улыбается один из охранников (по совместительству выполняющий и функции гида), — вы лучше посмотрите сюда! Он показывает на витрину, в которой собраны глиняные цилиндры с замысловатым узором. По мнению археологов, их использовали для нанесения рисунка на различные части тела.

Рядом — керамические пластины, которые использовались для искусственной деформации черепов, отличительного признака принадлежности к племенной элите; еще дальше — реконструкции различных типов погребальных камер, керамические урны для вторичных погребений, ряды при-

чудливых фигурок из глины и снова золото, золото... Впечатлений и информации — масса.

Вторая половина дня была не менее насыщена событиями. Мы выступаем с лекцией по археологии Сибири, долго отвечаем на вопросы студентов и коллег, обмениваемся визитками и адресами. Потом Карлос с супругой Эмилией снова везут нас в город, мы гуляем по огромным торговым центрам, пробуем местные блюда и

Рис. 2. Золотые украшения из погребений. Музей золота Калима, Кали

фрукты, делаем бесчисленное количество фотографий. В отель возвращаемся уже поздно, но от переполняющих нас впечатлений еще долго не можем уснуть и обсуждаем этот удивительный день.

ГОРОД С ЗАПАХОМ КОФЕ

Всего за три дня до нашего приезда в Кали Карлос писал мне, что у нас появилась интересная возможность съездить в Манисалес — столицу департамента Кальдас, где в Университете Кальдаса (Universidad de Caldas) работают его сыновья Эрнесто и Давид. Наш путь лежит на север по долине р. Каука, одной из двух важнейших водных артерий страны (1350 км). Эта долина с мягким комфортным климатом насыщена археологическими памятниками самых разных эпох.

Можно говорить о трех основных периодах в изучении этого района. Первый (1935—1942 гг.) связан с пилотными археологическими исследованиями, которые произвел шведский археолог Генри Вассен. Изучение девяти погребальных комплексов позволило ему говорить о «культуре Калима» (по названию реки в муниципалитете Рестрепо). В эти же годы один из пионеров колумбийской археологии Грегорио Эрнандес де Альба на основе изучения коллекций керамики выделил 11 так называемых «региональных стилей», один из которых он назвал «стиль Калима» и обозначил его распространение территорией департамента дель Бадье. Во второй половине 1930-х годов английский исследователь Уорвик Брей по результатам проекта «Калима» отнес часть ранее раскопанных Г.Вассеном погребений к другой культуре — культуре Сонсо. В начале 1940-х годов в Колумбии работали два известных специалиста из США — Джеймс Форд и Уэнделл Беннетт. Первый произвел раскопки на нескольких памятниках в долине р. Каука, а второй изучал коллекции керамики. Результатом этой работы стала подробная классификация, которая включала девять «керамических комплексов», среди которых был и «комплекс Каука». Внутри этого

комплекса по форме сосудов и орнаментике У.Беннетт выделил локальные «керамические стили»⁸.

В рамках второго периода (1942—1970-е гг.) в бассейне р. Каука работали как зарубежные, так и колумбийские археологи. Так, например, масштабные исследования при поддержке Национального института этнологии в муниципалитетах Рестрепо и Дарьен произвели Х.С.Кубильос и Роберто Пинеда, а англичанин У.Брей провел аналогичную работу в бассейне р. Калима. Впервые при определении хронологии культур был использован радиоуглеродный метод — культура Сонсо на основе шести образцов была датирована 1200—1600 гг. н.э. В этот же период новую классификацию керамики предложила американская исследовательница Карен Брюнс: для долины р. Каука ею были выделены восемь групп, которые отличались специфической орнаментикой. В свою очередь, Кэтлин Ромоли занималась изучением архивных материалов и раннеколониальных хроник. Ей удалось найти сведения о 62 крупных племенах, проживавших в данном районе вплоть до XVI в.⁹.

Третий период (с конца 1970-х годов до настоящего времени) — время крупных комплексных проектов. Например, пятилетний «Археолого-этнологический проект Калима» под эгидой Лондонского университета и Колумбийского института археологии, а также «Проект археологических исследований в долине р. Каука» под руководством Х.С.Кубильоса и при финансовой поддержке Национального фонда археологических исследований и ряд других¹⁰.

Наш путь лежит в Кордильеры через департаменты Бадье-дель-Каука и Рисаральда. На нескольких участках дороги (не могу удержаться, чтобы не отметить высокое качество колумбийских автострад) мы становимся свидетелями того, как ловко и оперативно дорожные службы справляются с последствиями регулярных селей. Вокруг — сплошные посадки фруктов и кофе, везде снуют переполненные до предела микроавтобусы и красные джипы — это развозят работников на плантации. Постепенно дорога превращается в горный серпантин, наступают сумерки, и мы, затаив дыхание, смотрим на подернутые дымкой Кордильеры... Еще несколько поворотов, и мы въезжаем в Манисалес.

Манисалес — город с полумиллионным населением — расположен на высоте более 2 тыс. м. Он знаменит третьим по высоте в Латинской Америке собором (113 м), шестью университетами, ботаническим садом с самой большой в мире коллекцией орхидей, термальными источниками, ежегодными джазовыми и театральными фестивалями, ромом «Caldas Viejo». И, конечно же, Манисалес знаменит своим кофе. Здесь выращивают лучшие в Колумбии сорта, здесь находится центр по производству элитных сортов кофе (Chinchiná), здесь все пронизано ароматом этого удивительного напитка.

На въезде в город нас на машине встречают сыновья Карлоса. Мы уже знаем, что оба по профессии биоархеологи — так в Колумбии называют специалистов в области физической антропологии и археологии. Эрнесто занимается изучением следов травм, болезней и патологий по материалам погребений, а Давид работает в такой интересной области, как одонтология* древнего населения Южной Америки. Парадоксально, но получить магистерскую и докторскую степень по археологии в Колумбии невозмож-

* Одонтология — наука, изучающая строение, вариации и эволюцию зубочелюстной системы.

но (нет программ в университетах), для этого надо ехать в Аргентину, Перу или Мексику. Более состоятельные, безусловно, выбирают университеты США, Канады или Европы.

Мы буквально на несколько минут заезжаем в небольшой, но уютный отель «Варуна», чтобы оставить вещи, и идем на прогулку по вечернему Манисалесу. Город переливается огнями, улицы полны людей, играет музыка, повсюду встречаются причудливые скульптуры, раскрашенные в цвета радуги — в Манисалесе идет арт-фестиваль.

На открытой веранде большого кафе «Juan Valdez» (самая популярная в Колумбии сеть кофейных заведений) мы пьем лучший в мире кофе и расспрашиваем семейство Карлосов о местной археологии. К нам присоединяются несколько молодых людей, которые вместе с Эрнесто и Давидом работают по большому хоздоговорному проекту: недалеко от Манисалеса у населенного пункта с названием Палестина строится международный аэропорт, и археологи получили возможность произвести спасательные раскопки. Уже в первый год работ там было обнаружено более 150 памятников разных эпох.

— Завтра все сами увидите, — обещает Давид и, улыбнувшись, добавляет, — если не пойдет дождь!

Утром первым делом бегу к окну и смотрю на улицу — пасмурно, но дождя нет! В 10.00 у нас презентация в местном университете — Universidad de Caldas. Университет основан в 1943 г., сегодня в нем обучаются более 11 тыс. студентов, есть целый ряд престижных и востребованных мастерских и докторских программ (например, по сельскохозяйственным наукам, медицине). Археология как дисциплина фрагментарно освещается в курсах по специальности «Антропология» — в основном речь идет о так называемой «спасательной археологии», сопровождающей строительные и крупные сельскохозяйственные проекты.

Наша аудитория — около пятидесяти студентов. Среди них и историки, и социологи, и уже упоминавшиеся биоархеологи. После презентации мы еще около часа отвечаем на вопросы, многие присутствующие активно участвуют в дискуссии, высказывают свое мнение, что приятно и интересно для нас, как для археологов, представляющих столь далекий для колумбийцев регион. Мне понравилась фраза одного из выступавших, который определил археологию как науку «по обе стороны времени». Речь шла о

Рис. 3. Антропоморфная керамическая фигурка из погребения, Палестина

Рис. 4. Орнаментированный керамический диск из погребения, Палестина

и небольшая гостиница с кухней. Для работы над проектом привлекли около сорока человек, более половины из которых уже имеют опыт участия в археологических исследованиях.

Археологические коллекции исключительно интересные и представительные. Наиболее древние материалы (им около 8 тыс. лет) — несколько десятков примитивных галечных мотыг. Датировка получена по остаткам маисовых зерен, что позволяет местным археологам предположить, что данные артефакты связаны с начальными этапами земледелия в регионе. Подтвердить или опровергнуть это мог бы анализ следов износа на орудиях. Но, увы, в Колумбии нет ни одного профессионального трасолога*. Большой дефицит и в других «узких» специалистах — художниках, экспериментаторах и т.д.

Не менее интересны предметы из погребальных комплексов. Только представители одной культуры Кимбайя оставили тут более 80 могил разной конструкции. Внутри погребальных камер найдено много керамической посуды, изделий из золота, скульптурок (рис.3). Колумбийские коллеги наперебой показывают нам лотки с аккуратно разложенными артефактами. Среди них много поистине уникальных и загадочных. Например, в каждой могиле было найдено по одному оригинальному предмету из глины — небольшой подвеске конической или дисковидной формы с отверстием (рис.4). Они напоминают неолитические пряслица, известные нам по памятникам Сибири и Дальнего Востока. Но в данном случае это нечто иное: на каждую нанесен сложный геометрический орнамент. Ни одно изделие и орнаментальная композиция не повторяются. Это какая-то информация, своеобразная визитная карточка погребенного, послание в другой мир.

* Археологическая трасология — метод познания деятельности человека в прошлом через изучение ее следов: на древних орудиях из камня, кости, металла и/или других материалов, а также следы применения этих орудий — следы обработки.

том, насколько реальны наши реконструкции прошлого, и какую большую роль в ней играют науки естественнонаучного цикла.

Наконец, мы покидаем стены университета и вместе с группой студентов на нескольких машинах едем в Палестину. По дороге начинается дождь, а вскоре и настоящий тропический ливень. Когда мы добираемся до Палестины, становится совершенно ясно, что на место раскопок нам не попасть. Нас ведут в просторное здание, которое арендовано и переоборудовано в рамках хоздоговорного проекта. На двух этажах расположились и полки с многочисленными коллекциями, и рабочие столы, и фотолаборатория,

Время летит незаметно, пора возвращаться в Кали, наш короткий визит в Колумбию подходит к концу.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

И все же есть еще поздний вечер и утро в доме Карлоса. Несколько лет назад в Хамунди — небольшом городке на юг от Кали — государство конфисковало земли, принадлежавшие преступной группировке. Теперь там коттеджный поселок, участки в котором по льготной цене или в длительную рассрочку распродали преподавателям университета. Учитывая среднюю зарплату профессорского состава (около 4 тыс. долл. в месяц), это вполне реальный финансовый проект.

Каждый был волен строить дом по своему проекту и вкусу. Дом Карлоса — практически точная копия традиционного жилища местных аборигенов с глинобитными стенами и высоким пирамидальным потолком. Внутри — большой зал, кухня, два санузла и шесть комнат со всеми удобствами и большой библиотекой по археологии Колумбии. Вокруг дома — сад, в котором растут апельсины, манго, бананы. Мы проводим время в приятных беседах о перспективах сотрудничества и понимаем, что колумбийские археологи — не меньшие мечтатели, чем российские.

У Колумбии как у страны множество символов, или как теперь модно говорить — брендов: колумбийский кофе, изумруды, золото, орхидеи, попугаи, бабочки, сальса, ром... Практически в каждом небольшом городке вам расскажут о чем-то уникальном и угостят чем-то самым вкусным (фруктовый коктейль, булочки с сыром, кукурузные лепешки, сладости из патоки). Безусловно, одним из оригинальных брендов являются и мотивы искусства древних культур на территории Колумбии. По дороге в аэропорт мы заезжаем за сувенирами. Лучшее место для этого — Ла Каленьита¹¹, район из нескольких улочек, на которых расположены многочисленные магазинчики и лавочки (рис.5). Здесь в изобилии представлены все виды декоративных промыслов и ремесел — гамаки, плетеные циновки, пончо, накидки, скатерти, салфетки, кофейные приборы, посуда из керамики, металла, стекла, кожаные и деревянные изделия, головные уборы, миниатюрные модели домиков, бесчисленные магниты, брелки, подвески к сотовым телефонам, яркая бижутерия... Все сделано в Колумбии, китайских товаров в таких магазинах нет. Но более всего здесь поражают реплики — точные копии археологических находок: статуэтки и посуда, маски, украшения из золота и «под» золото, браслеты, подвески. Впечатляет выбор футболок всех цветов и размеров с принтами на археологическую тематику и надписями «Colombia Antigua».

Рис. 5. В сувенирном магазине на Каленьите, Кали

Мы улета́ли переполненные самыми приятными впечатлениями от страны, сервиса, людей, с которыми нам удалось встретиться и пообщаться. Мы лишь коснулись удивительного мира древних культур Колумбии, но и этого прикосновения было достаточно, чтобы отчаянно мечтать о более продолжительной поездке и более детальном знакомстве с археологическим наследием этого региона. Тогда, в 2010 г., глядя из иллюминатора самолета на зеленый океан колумбийских джунглей, я еще не знал, что такая возможность представится мне уже через год, и мои записки будут продолжены.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ А.В.Т а б а р е в. Древние ольмеки. История и проблематика исследований. Учебное пособие. Новосибирск, 2005, с. 144; е г о ж е. Введение в археологию Южной Америки. Анды и тихоокеанское побережье. Учебное пособие. Новосибирск, 2006, с. 244.

² А.О у е l a-С а у с е d o, R.М.В о n z a n i. San Jacinto 1. A Historical Ecological Approach to an Archaic Site in Colombia. Tuscaloosa, 2005, p. 222; А.В.Т а б а р е в. Ранние керамические традиции в Пасифике (Южная Америка). — Древности по обе стороны Великого океана. Владивосток, 2011, с. 16—54;

³ С.А.С о з и н а. Изучение цивилизации чибча-муисков (Колумбия) в зарубежной литературе. — Советская этнография, 1965, № 1; е е ж е. Муиски: Еще одна цивилизация древней Америки. М., 1969; е е ж е. На горизонте — Эльдorado. М., 1972. Читатели со стажем смогут вспомнить несколько статей в журналах «Вокруг света», «Техника-молодежи», «Неделя» и др.

⁴ В.А.Б а ш и л о в. Советско-колумбийские археологические исследования в долине р. Калима. — Археологические открытия 1983 г.. М., 1985, с. 581—583; В.А.Б а ш и л о в, К.А.Р о д р и г е с. Доиспанское жилище в юго-западной Колумбии. — Советская этнография, 1987, № 5, с. 118—125; В.А.Б а ш и л о в, К.А.Р о д р и г е с, Э.С а л г а д о Л о п е с. Исследования доиспанского поселения Кабо де ла Вела в юго-западной Колумбии. — Советская археология, 1990, № 1, с. 85—102. Отметим также и более раннюю публикацию В.А.Башилова на страницах журнала «Латинская Америка»: В.А.Б а ш и л о в. Древняя Колумбия — страна металлургов и ювелиров. — Латинская Америка, 1979, № 6, с. 174—172.

⁵ International Journal of South American Archaeology. — <http://www.ijsa.syllabapress.com>

⁶ У культуры двойное название. В Эквадоре ее называют «Толита-Тумако», а в Колумбии — «Тумако-Толита». См., например: D.P a t i ñ o. Sociedades Tumaco-La-Tolita: Costa Pacífica de Colombia y Ecuador. — Boletín de Arqueología, 1992, Año 7, N 1, p. 37—58; C.A.R o d r í g u e z. Los hombres y las culturas prehispánicas del suroccidente de Colombia y el norte del Ecuador/ Washington, 2005, 252 p.

⁷ C.A.R o d r í g u e z, H.P a c h a j o a. Salud y enfermedad en el arte prehispánico de la cultura Tumaco-La-Tolita II. Cali, 2010, 138 p.

⁸ См., например: H.W a s s e n. Un estudio arqueológico en la Cordillera Occidental de Colombia. Cespedesia, 1976, vol.V, N 17—18; H e r n á n d e z d e A l b a. Arqueología Calima. Bogotá, 1938; W.B e n n e t t. Archaeological Regions of Colombia: A Ceramic Survey. Yale University Publications in Anthropology, N.30.

⁹ См., например: R.P i n e d a. Material Arqueológico de la Zona Calima. — Boletín de Arqueología, 1945, vol. I, N 6; K.B r u n s. Ancient Pottery of the Middle Cauca Valley, Colombia. Berkeley, 1967; K.R o m o l i. El Suroeste del Cauca y sus indios al tiempo de la Conquista Española. — Revista Colombiana de Antropología, 1963, Vol. XI, p. 240—305.

¹⁰ См., например: J.C.C u b i l l o s. Asentamientos prehispánicos en la suela plana del río Cauca. — Boletín del Museo del Oro, 1981, Año 4.

¹¹ См. веб-страницу: lacalenita.com